

КАК ЧАСТО, возвращаясь в памяти к тем или иным театральным впечатлениям, мы дольше обычного вспоминаем события, происходившие с полюбившимся нам персонажем, из мельчайших черточек составляем его характер — словом, мысленно прослеживаем человеческую судьбу. Может быть, самое притягательное в искусстве театра и заключается для нас в этом сопереживании судьбам. Есть актеры, которые удивительно интересно умеют рассказать со сцены о человеке, о его нравственной красоте и высоких стремлениях.

Когда говоришь о заслуженной артистке Удмуртской АССР Веронике Садаевой, связываешь ее имя с героинями классической драматургии, образами, созданными в

нность, привнесенная природой дарования актрисы: необычайная интенсивность внутренней жизни. Ярко выявляется духовное раскрепощение беднячки из удмуртской деревни Надьки Кыть, ставшей активисткой создающегося колхоза. Противоречивая, страстная натура видна в Зинаиде Кашкиной, одной из обитательниц гаежного поселка, показанного драматургом А. Вампиловым.

Нас волнуют эти судьбы. Невольно задумываешься: возможно ли взволновать кого-либо, если сам остаешься равнодушным к происходящему? Героини В. Садаевой находят-ся всегда словно на гребне переживаний, нравственных поисков. И мастерство перевоплощения, присущее актрисе, здесь, пожалуй, явление вторичное. Глубины чело-

комедии А. Софронова. Странный доктор, вызывающий недоумение мужчин своей неприступностью, — просто самостоятельная, редкая по глубине чувств женщина. И только настоящая любовь до конца раскрыла нам ее обаяние, душевную привлекательность и доброту. Цельность, гордость, преданность для многих героинь В. Садаевой становятся нормой жизни, чувствований, построения своей судьбы.

ВСПОМИНАЯ работы актрисы, особенно ощущаешь, что сценический образ — это непременно сплав личности и литературного материала. И в этой взаимосвязи актерская индивидуальность, пожалуй, первостепенна: ведь пьеса, роль, написанные драматургом, могут существовать независимо от актера. Талант, дарованный природой, развивается, складывается из многих слагаемых. Процесс работы над ролью, увлеченность каждодневным трудом — тоже немаловажные особенности творческой личности. Когда наблюдаешь работу Вероники Алексеевны в спектаклях, на репетициях, отмечаешь строгость, требовательность ее к себе и вдумчивость, конечно. Стремясь идти в понимании духовного мира человека до самой сути, актриса облекает эмоции в завершенную форму — образ. Это счастливый дар — уметь увидеть и раскрыть зрителям о нравственных высотах, о жизни души, о бескомпромиссности и моральных пороках.

И еще, не говоря уж о мастерстве, необходимо в театральной жизни самое обычное умение упорно трудиться ежедневно. А выходить на сцену — это всякий раз вкладывать в образ частицу собственной души. Не каждый актер способен на это. Вероника Алексеевна привлекает не только своим, особым миром представлений о героях спектаклей, не только проникательностью, но и способностью работать с настойчивостью подлинного труженика. Работать не щадя своей души. Отблеск ее создает накал высокой духовности, нравственная опора которой в гуманности, моральной незамутненности и силе.

...Мы ищем в сценических образах достоверность и правду жизни, поэзию и трудности, духовных поисков. В этом видится обаяние и притягательность таланта Вероники Садаевой, в творческой судьбе которой значительное место заняли богатые и сложные женские судьбы.

Т. АРДАШЕВА,
театровед.

На снимке: заслуженная артистка Удмуртской АССР В. Садаева.

Фото И. Демина.

• ЛЮДИ ИСКУССТВА

ПОЭЗИЯ ЖИЗНИ

спектаклях по произведениям удмуртских писателей И. Гаврилова, Л. Перевощикова, В. Садовникова, Г. Медведева, сложными характерами в пьесах многих современных авторов. За пятнадцать лет, прошедших после окончания Ленинградского театрального института имени А. Н. Островского, ролей сыграно много. Впрочем, не очень подходящее это слово... Не сыграно — прожито.

Часто вспоминается дипломная работа Вероники Садаевой в институте, и невольно по ней меряешь каждый новый образ в спектаклях Удмуртского драматического театра. Тогда Вероника играла Катерину в «Грозе» А. Островского, роль, считающуюся жемчужиной классического репертуара. Исполнительнице не мешала ученическая робость — ее не было, как будто вышла на сцену не юная выпускница, а человек зрелый, глубоко прочувствовавший трагическую судьбу своей героини. Катерина предстала натурой незаурядной, цельной, самоотверженной.

Эта роль словно определила сценический путь актрисы: в каждом ее образе видна высокая одухотворенность, нравственная глубина женских характеров. Целый мир тончайших колебаний души, внутреннего противоборства, стремлений и целей открывает нам В. Садаева в своих героинях. Высокий накал чувств, сложные нравственные конфликты — неизменное свойство созданных актрисой образов. Глубоко волнуют и гордая, самоотверженная любящая лесовская Грушенька, и мятущаяся Марина — женщина с надломленной судьбой в «Деревенском романе» Е. Загребина и С. Смирнова. Удивительно чиста и жизнелюбива Катя Серебрякова в «Полярной звезде» Н. Терентьева. Мудрость женской терпеливости, преданность единственной любви раскрыла актриса в драме «Беглец». Героини двух последних спектаклей — «Тревожная весна» и «Прошлым летом в Чулимске» — очень различны по характерам, однако есть в них общ-

веческой души помогают раскрыть чуткое сердце, интуиция, отличающие настоящего художника. Во многих характерах, созданных В. Садаевой, благодаря человеческой цельности, силе чувств, душевному свету обыденное становилось исключительным, а необыкновенное — подвластным самой безыскусной натуре.

КОГДА Вероника Садаева сосредоточенно и углубленно посвящает зрителей в духовный мир, в судьбу своих героинь, уже не представляешь ее в иных ролях, кроме драматических. Но актриса с блеском показывает нам и другие характеры. С сатирической остротой разоблачает она зарвавшуюся мещанку Варвару Корчалову — персонаж комедии В. Садовникова и М. Тронина «Медвежий угол». Юмором и естественным ощущением народной первоосновы окрашен образ настырной вдовушки Вишуркен в пьесе И. Гаврилова «Белый снег». Необычной для актрисы была роль старой няньки Фелицаты в комедии А. Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше». Сказалась здесь способность проникнуть в психологию человека отдаленной от нас эпохи — и зависимо от купеческой воли, и внутренне самостоятельного одновременно.

Печатью глубины и цельности отмечены в исполнении В. Садаевой образы наших современниц. И если даже это комедийный спектакль, сквозь изящество веселой игры явно проступают в характерах бескомпромиссность, жажда высоких идеалов. Стоит вспомнить хотя бы две такие роли. Людмила Прокофьевна Калугина в «Сослуживцах» для окружающих — мырма и зануда. Актриса показывает, как ее героиня преодолевает замкнутость, преображается, расцветает. К концу спектакля по-прежнему не отнимешь у нее строгости и деловитости, но, как и ее сослуживцы, становится она более чуткой, внимательной к окружающим, и раскрываются ее тонкая душа, женственная натура.

Строга, даже сурова Мария Петровна Трубочева, героиня